

Стоя у входа в академию, Ван Чен сделал длинный вздох, его глаза осложнены, а сердце еще больше взволновано. Гению нужно всего 3 секунды, чтобы вспомнить.

Сцена из двух месяцев назад, казалось, до сих пор отчетливо видна, с намеком на самоуничтожающую улыбку в углу его рта, и звук чужого насмешка, казалось, эхо в его ушах.

Кто бы мог подумать, что такой драматический сдвиг может произойти всего за два месяца?

Почувствовав полноту Истинной Силы Юаня в своем теле, он бледно улыбнулся и подошел к внутренней стороне.

Наверное, из-за сегодняшнего отбора секты в академии даже в такой праздничный период было немало людей.

Прохожие были повсюду на главной дороге.

"Ван Чен, это Ван Чен, он здесь."

"Он действительно здесь".

"Он пришел на отбор секты?"

"Должно быть, вы все знаете об этом конкурсе кланов Хан, верно?"

Появление Ван Чена быстро привлекло внимание всех людей, и в последние дни город Цинфэн вот-вот сойдет с ума, так как то, что случилось с семьей Хань, пронеслось по городу Цинфэн, как тайфун.

Ван Чен, человек, ставший посмешищем в первую очередь, сейчас горяч, и всего за два месяца он пережил потрясение, одержав победу над Хань Сюань, Хань Чунь и Хань Гуй в клановом соревновании семьи Хань.

В частности, Хань Гуй, который был силовиком первого эшелона даже среди Академии Цинфэн, проиграл тому, кого называли мелким расточительством, что было несколько неприемлемо.

В этот момент, наблюдая за безразличным подростком, идущим этим путем, все подсознательно двинулись в сторону и пропустили его.

Глядя на эту слегка тонкую фигуру, толпа посмотрела друг на друга, и произошел всплеск дискуссии и восклицаний.

Конкурс кланов трех основных кланов завершился, и те, кто были отобраны, соберутся сегодня на арене академии боевых искусств, а академия также отправит лучших студентов из прошлого семестра на отбор сект. Гению нужно всего 3 секунды, чтобы вспомнить.

Наблюдая, как он идет к арене боевых искусств, глаза людей сложны, есть зависть, но и ревность, пустая трата времени в настоящее время достигла высоты, которую трудно достичь, не может не иметь некоторый стыд.

В первый раз, когда я увидел глаза человека, Ван Чен тайно оплакивал тот факт, что он все еще был королем того времени, без силы, он был ничем, когда насмешка этих людей можно увидеть и сейчас?

Глядя на эту главную дорогу, ум Ван Чена полон мыслей, два месяца назад на этой стороне, сколько глаз людей и насмешек я пережил, даже те люди утверждали, что я не буду появляться в колледже снова, сейчас?

Теперь, когда они снова на стороне, все, что у них есть - это восклицание облегчения, насмешливый взгляд, который раньше исчезал в небытие.

Подобно тому, как он собирался идти вперед, фигура внезапно появилась перед ним, в результате чего глаза Ван Чена мгновенно замёрзли.

Из окрестностей доносился \*\*звук, и когда они увидели приближающегося человека, многие остановились и посмотрели на Линь Цюня, который шел сюда, эти люди проявили мерцание злорадного выражения.

"Линь Цюнь снова здесь".

"Ван Чену не повезет".

"Не обязательно, разве вы не видели, как выступал клан Ван Чен Хан посреди соревнований?"

"Я не думаю, что в этот раз будет хорошо сказать".

Двое мужчин были в этом много раз, но, к сожалению, сила предыдущего Ван Чена была не очень хороша, каждый раз он был тяжело ранен, но теперь это все еще та ситуация?

Звук дискуссии прорвался в уши Ван Чена.

"Эй, маленькая растрата, как прийти поучаствовать в отборе секты", также видел Ван Чэнь, рот Линь Цюня раскрыл намёк на игривую улыбку, закричавшую.

Сразу после этого, это пришло в лицо Ван Чену, блокируя ему дорогу. Все та же рожа, все те же старые жесты.

Глядя на Линь Цюнь слегка, угол рта Ван Чэнь Ху Ран показал холодную улыбку, очень холодно и холодно, в результате чего те, кто вокруг него, бессознательно затянуть воротники.

Я сказал, что заплачу ему, если однажды смогу сломать кандалы.

"Я слышал, что я могу сгущать истинный юань, чтобы пойти дерьмо счастливый бар также победил Хань Хэ не мозг мертвым, даже вы хуже, чем эта пустая трата", вокруг Ван Чен повернул кулак, Линь Цюнь спросил, выглядит невероятно.

По его мнению, даже если Ван Чэнь может сгущать истинное юань просто дерьмо удачи, насколько сильным он может быть, даже если он достигнет шестого уровня очистки тела, как слухи внешнего мира, это просто, думая о своем продвижении на седьмой уровень очистки тела, угол его рта показывает холодную улыбку

"Пустые траты могут даже победить Хан Хэ, так кто ты такой, если не можешь победить его?" спросил Ван Чен с намеком на игривость в его выражении.

"Невозможно победить", наверное, это была броская фраза, и Линь Кунь продолжал прямо.

На полпути к разговору он сразу почувствовал, что что-то не так, и его лицо замерзло: "Маленький убудок, все еще смеющийся развлекать меня сегодня, когда Юй Сюаня и

остальных здесь нет, я посмотрю, кто может тебе помочь".

В приступе ярости, кулак Линь Цюня взорвался в сторону Ван Чена.

Сила была полной, выдавая свистящий звук, и угол его рта показал яростную ухмылку, явно намереваясь ударить Ван Чена сильно.

В прошлом, это всегда был Хань Юй Сюань, который вышел, чтобы сделать проблемы, но сегодня, Ван Чен не имел такой удачи.

Увидев это, Ван Чен выпустил холодный ворчание в глаза: "Не измеряя себя".

Затем вся фигура согнулась, а затем нахлынула вперед, как свирепый тигр, и пришел к Линь Цюнь перед ним с обеими руками зажатыми вместе перед его грудью, и в тот момент, когда он собирался прикоснуться к кулаку Линь Цюня, оба кулака взорвались.

"Бах".

Два сильных и тяжелых круга взорвались прямо на плечах Линь Цюня.

"Ой!" выпустила жалкий крик, тело Линь Цюня выпрямилось на десять или около десяти метров, а затем упало на землю, красное в лицо и плачущее.

Смена молнии заставила всех вокруг смотреть, как будто во сне, что сейчас происходит?

Так как скорость Ван Чена была слишком высокой, толпа не понимала, что происходит.

Холодно шагая к плачущему Линь Цюню: "Я расточительна, и что ты теперь, ты не достаточно хороша в моих глазах".

Слова упали, пошли прямо вперед, больше не заботились, везде проходили, все окружающие люди были вырости рот, со следами невероятного взгляда взял на себя инициативу, чтобы уступить место проходу.

Возможно, с укреплением силы, его менталитет также постоянно меняется, для клоуна прыжки с трамплина, как Линь Цюнь, Ван Чэн больше не заботится так много, и ненависть также значительно снижается, сломав оба его рукава, считается, чтобы вернуть его.

Лишь после того, как Ван Чен вышел издалека, вдали, те немногие спутники, которые были с Линь Цюнем, пришли в себя, посмотрели на плачущего Линь Цюня на земле, с трудом проглотили полный рот плевательницы и поспешно помогли себе подняться.

Предыдущий ход Wang Chen принес им слишком много шока, маленькие отходы в прошлом перенесенные, настолько сильны, Lin Qun не враг трюка пусть люди фактически имеют некоторые не могут принять.

Глядя на эту далекую фигуру, эти люди были ошеломлены, он действительно был таким сильным!

Лежа на земле, чувствуя боль в руках, Линь Цюнь плакал, сопливый нос и слезы, возможно, он никогда не страдал такой болью с тех пор, как он был ребенком, заставляя его разорвать свое сердце.

Видя эту сцену, несколько человек спешно взяли его, и когда они увидели Линь Цюнь, чьи

руки были сломаны, они не могли не сделать холодный вздох снова.

Толпа на обочине, в это время, чтобы увидеть Линь Цюнь выглядит довольно много мрачных выражений, это в академии, в городе Цинфэн за правонарушения парня также считается возмездием за то, что сегодня он является потерей лица.

К плачущим звукам, идущим сзади, Ван Чен просто холодно улыбнулся, проигнорировал их, и продолжил идти в сторону фронта, и вскоре пришел на арену боевых искусств.

Новый список книг, ребята, вы можете дать ему свой лучший шанс и давайте взорвемся!

<http://tl.rulate.ru/book/25610/876152>